

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на докторскую диссертацию игумена Дионисия (Шлёнова) «В защиту соборного устройства Православной Церкви: теория первенства Константинопольского патриарха и её критика»

В настоящее время мировое Православие оказалось в состоянии разделения. Религиозная политика Константинопольского Патриархата на Украине привела к тяжелым последствиям не только в отношениях между Русской Православной Церковью и Константинопольской Православной Церковью, но и шире в пределах других Поместных Церквей, как внутри их юрисдикции, так и за пределами, в пространстве проживания диаспоры. В диссертации игумена Дионисия (Шлёнова) сделана попытка максимально детализированно исследовать данную проблемную область. Автор диссертационного исследования — известный специалист в области греческой христианской литературы, аскетической традиции Византии. Можно предположить, что его любовь к Греции стала одной из мотивирующих причин к созданию данного научного труда, цель которого — не только проследить истоки и смыслы разделения, но и выявить те болезненные вопросы, разногласия по которым необходимо преодолеть для восстановления церковного единства.

Автору рецензии пришлось столкнуться с трагичными последствиями церковного конфликта при изучении гонений на представителей канонической Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) в период 2014–2023 гг.¹ Эти гонения — беспрецедентные по масштабу и внутренней агрессии — стали следствием применения на практике той теории первенства Константинопольского патриарха, которая анализируется и критикуется в диссертации. Закрытие храмов и монастырей, преследование духовенства, насильственная отправка лиц в священном сане в армию и многие другие проявления умышленной жестокости, как и игнорирование канонической Православной Церкви на Украине — при молчаливом попустительстве и согласии со стороны Константинопольского Патриархата, который и дал мнимо-каноническую санкцию двум раскольничьим деноминациям на их беззакония — всё это можно сопоставить с действиями крестоносцев в Византии, которые завершились взятием Константинополя в 1204-м году, что в свою очередь поставило точку невозврата на взаимоотношениях между Восточной и Западной Церквами. Хотелось бы, чтобы в настоящее время столь печальных последствий не произошло.

Диссертация игумена Дионисия (Шлёнова) состоит из 17 глав и отдельной восьмой части, которая по объему эквивалентна одной главе исследования. Перед данным обширным материалом во введении автор наряду с постановкой цели и задач приводит пространной обзор литературы,

¹ См.: Мельников С. А., Лебедев П. В., Бегдаш В. А. Хроника «черного десятилетия». Религиозные гонения на Украине 2014–2023 гг. Москва, 2023.

относящийся к теме исследования. Данный обзор по своему значению выходит за пределы введения и приобретает самостоятельную ценность — наряду с основными главами. Из введения становится известно об апробации диссертационного исследования, которое велось в различных епархиях Русской Православной Церкви, включая все епархии Белорусского экзархата Русской Православной Церкви. Тема диссертации была и остается востребованной и актуальной исходя из того, что теория и практика первенства таят в себе дальнейшие угрозы для канонического Православия, а сами эти угрозы при их осмыслении со стороны представителей других Поместных Церквей оказываются камнем преткновения в межцерковных отношениях.

Диссертационное исследование игумена Дионисия представляет собой междисциплинарное изыскание, которое можно было бы отнести к разным областям знания. Основные задействованные научные области — богословие, каноническое право, церковная история, в меньшей степени филология и агиография. Главы, как правило, строятся по ассоциативной логической последовательности. В начале автор указывает проблемное поле, возникающее в реальной или потенциальной дискуссии между сторонниками теории первенства Константинопольского патриарха и сторонниками соборной еkkлезиологии. Потом (по крайней мере, в ряде глав) делается экскурс в историю того или иного ключевого термина. После такого рода экскурса предпринимается попытка применить полученные выводы и результаты к современной ситуации и вынести общий вывод о правомочности или неправомочности рассматриваемого постулата теории первенства в соотношении с церковной традицией. Такой метод позволяет получить многогранную картину, которая показывает отдельные неприемлемые элементы, становящиеся внутри цельной теории первенства основополагающими для её дальнейшего распространения и доминирования.

Перед нами работа исключительного объёма и эрудиции, вводящая в русскоязычный научный оборот значительный пласт греческих источников и современной грекоязычной литературы, и выстраивающая последовательную, внутренне связную систему аргументации против теории первенства Константинопольского патриарха. Несущая конструкция — различие базового соборного права и нереципированного «права по обычаю» — применяется ко всему материалу единообразно, что придаёт работе цельность.

Несомненно, сильной стороной работы является беспрецедентный для темы масштаб и системность; широкий охват греческих первоисточников в авторском переводе и современной грекоязычной литературы, обычно недоступной русскоязычному читателю; ряд конкретных, проверяемых филологических и текстологических наблюдений (грамота 1590 г., Орос 1872 г., диахрония терминов, сопоставление цитирования письма патриарха Досифея с архивным оригиналом); чёткая итоговая структура «постулат — критика».

Автор полемизирует с представлением, будто теория первенства возникла лишь после 2018 г. По его утверждению, корни концепции уходят в Византию, она «значительно развилась в византийское и поствизантийское средневековье и приобрела ещё более радикальные масштабы в XX и начале XXI в.», а используемая её сторонниками эkkлесиология «во многом идентична римо-папистической». Систематического источниковедческого анализа теории, по утверждению автора, до сих пор предложено не было — диссертация закрывает этот пробел, хотя «ввиду объёмности задачи» лишь «частично».

Апробация обширна: главы диссертации прежде публиковались как статьи и читались как доклады на конференциях МДА, Сретенской и Киевской духовных академий, Синодальной библейско-богословской комиссии, в епархиях Белорусского экзархата, на круглом столе в Риме (октябрь 2025 г.). VIII часть апробирована при презентации коллективной книги «Православная эkkлесиология и раскол на Украине».

Оценивая исследование в целом как состоявшееся и достигшее поставленной автором научной цели, отметим и отдельные недостатки, возможно, известные и самому автору.

1. В стремлении в каждом конкретном случае передать всю полноту возникающей проблематики автор допускает в разных главах упоминания об одних и тех же темах и проблемах. Данный подход не лишает диссертацию научной ценности, так как ее текст нацелен в том числе и на донесение реального положения вещей до различной по уровню предварительной научной подготовки аудитории. Поэтому повторы и акцентирование внимания на тех или иных узловых аспектах являются в определенной степени уместными и даже в некоторых случаях необходимыми.

2. Указанная выше цельность исследования оборачивается определенным методологическим риском: дихотомия работает в одну сторону, гипотеза заявлена как презумпция результата, аппарат местами апологетичен, а часть выводов — особенно в области исторических прецедентов и современной церковной хроники — опирается на материал, который сам автор характеризует как рассмотренный «в общем ракурсе», либо относится к жанру актуальной публицистики.

3. Во вступлении обзор литературы непропорционально велик по объему. В то же время автор не учитывает ряд изданий и исследований по рассматриваемой теме. Так, автор упоминает труды архимандрита (впоследствии митрополита) Каллиника (Деликаниса). Однако ключевой третий том патриарших документов, изданный им в Константинополе в 1905 г., остается практически не учтенным. Между тем в этом томе приводятся документы Константинопольского Патриархата, обращенные к Русской, Валашской и Молдавской, Сербской, Охридской и Печской Церквам в период с 1564 по 1863 г. В состав корпуса русских документов входят также те, которые обращены к Литве, Польше и Грузии. В Соборном Христовуле, подписанном патриархами Константинопольским Иеремией, Антиохийским Иоакимом, Иерусалимским Софронием, а также митрополитами

архиепископами и епископами в 1590 г., о русском царе говорилось, что «один только есть сегодня на земле царь Великий и православный». Данные свидетельство, соответствующее концепции диссертации, осталось неучтенным.

Также в обзоре не указываются труды и выступления профессора Фессалоникийского университета Петра Василиадиса (см., например, его интервью на английском языке «Украинская автокефалия и её последствия», а также «Украинская автокефалия. Что следующее? Роль патриарха Варфоломея» (2 ноября 2018)), хотя сам он упоминается как один из инициаторов семинара SEMES (с. 184). Наряду с прочим, П. Василиадис писал, что «инициатива перезапуска Киевской Метрополии полностью опирается на власть патриарха Варфоломея». Тем самым, он не столько пытался доказать первенство власти Константинопольского патриарха, сколько исходил из факта этого первенства как данного а priori. Поэтому мысли данного автора заслуживают отдельного анализа.

Д. Стаматопул описывается во Вступлении как автор диссертации, в то время как он также является автором ряда статей, важных для исследуемой темы. В одной из своих статей, «Православная вселенскость и болгарская схизма» (2015), он выступает явным противником России и Русской Православной Церкви, чрезмерно драматизируя непростые церковные отношения в мире Православия в XIX веке.

4. Само диссертационное исследование состоит из восьми частей. В этих частях можно проследить определённую логику. Однако есть и недочеты. Так, например, первая часть называется «Право Соборов и право по обычаю». Очевидно, что данная тема не является единственной для первой и второй глав, входящих в 1-ю часть. В первой вводной главе приводится историческая и каноническая фактология, предлагаются общие оценки, которые позволяют многогранно представить сложившееся конфликтное поле. В «Хронике односторонности» (разделы 1.7 и 1.8) приводятся избранные факты, которые не позволяют до конца верифицировать полноту данных хроники и понять общую логику событий. Так, например, в эту хронику не входит упразднение Печского и Охридского Патриархатов в конце XVIII в., что представляет собой однозначное одностороннее деяние Константинопольского патриарха под влиянием администрации Оттоманской империи.

5. В обзорной главе упоминается также турецкий исследователь Х. Чолак, который подверг критике представления о Константинопольском патриархе как этнархе над всем христианским населением, возвышавшимся над главами других Поместных Церквей. Помимо Х. Чолака следовало бы сослаться и на исследования его коллег и учеников, которые предложили еще более детальную картину интеграции Константинопольского патриархата в систему Оттоманской Порты (Е. Теллан², Д. Гюркан). На основании этих исследований

² *Tellan E. B. The Patriarch and the Sultan: The Struggle for Authority and the Quest for Order in the Eighteenth-century Ottoman Empire: A Ph.D. Dissertation / İhsan Doğramacı Bilkent University, Department of History. Ankara, 2011.*

можно сделать вывод об очень условной самостоятельности Константинопольского патриарха, действия которого были обусловлены решениями Османской администрации.

6. Во второй главе рассматривается основная каноническая база, привлекаемая сторонниками теории первенства при ее обосновании. В этом рассмотрении не хватает исчерпывающего обзора традиции интерпретации по каждому правилу. Впрочем, эта работа весьма масштабна и, наверное, должна быть оставлена на будущее.

7. В некоторых случаях не хватает ссылок на параллельные места в диссертации. Так, на с. 379, где говорится о расширении юрисдикции на мировой арене, можно было бы сделать ссылку на отдельные разделы пятой главы, где подробно рассмотрены разные типы предоставления автокефалии. На с. 385, при обсуждении вопроса о предоставлении автокефалии, следовало бы также дать ссылку на ту же самую пятую главу. На с. 426–427 можно было бы сослаться на материал пятой главы об Элладской Православной Церкви и Болгарской Православной Церкви соответственно. Рассуждения на с. 429–430 близки 1 пункту из 8 пунктов в 8-й части диссертации.

8. На с. 388 автор пишет, что «в формальном отношении ни восточные патриархи, ни Османские власти никогда не признавали первенство власти Константинопольского патриарха». Данное утверждение следовало бы пояснить ссылками на конкретные источники.

9. Автор пишет о привилегиях, выданных Мехмедом Завоевателем, со ссылкой на современный греческий источник (С. 396). В действительности неизвестно, сохранились ли правоустанавливающие тексты Мехмеда Завоевателя. Необходимость обосновать права Церкви особо обострилась во второй половине XIX — начале XX века в связи с так называемым «Вопросом о привилегиях» (προνομιακό ζήτημα)³. В целом рекомендуется, чтобы автор в будущем рассмотрел данный вопрос подробнее. Согласно концепции одной из последующих глав (глава 12) привилегии Константинопольского патриархата постулировались в полемике с болгарским этнофилетизмом. В действительности же сама турецкая администрация старалась максимально ужесточить свой режим на основании национализма, тем самым действуя в ущерб интересам Константинопольской Православной Церкви.

10. В последнем замечании хотелось бы обратить внимание уже не на частности, а на общее упущение. В диссертации описывается теория первенства, поводом к интенсификации которой послужил так называемый «Украинский церковный вопрос». Между тем, история этого «Украинского церковного вопроса» представлена довольно фрагментарно. Автор обращает преимущественное внимание на позиции по данному вопросу, высказываемые представителями Константинопольского Патриархата и Элладской Православной Церкви, однако слабо представлены основные этапы формирования украинского национализма, равно как и история формирования

³ Подробнее см.: Κονόρας Π. Οθωμανικές θεωρήσεις για το Οικουμενικό Πατριαρχείο, 17^{ος} αρχές 20^{ού} αιώνα. Αθήνα, 1998.

схизматических направлений, претендовавших на роль Православной Церкви на Украине. Между тем, недавно вышло исследование А. Ю. Минакова «История украинского сепаратизма и национализма в самом кратком изложении» (Санкт-Петербург: Алетейя, 2025). Из содержания этого труда лучше видно единство русской исторической общности вне зависимости от дальнейших сложных исторических судеб. Хотелось бы выразить надежду, что изучение автором диссертации и другими исследователями украинского церковного вопроса в будущем позволит ещё более серьёзно оценить тот огромный ущерб, которое нанесла теория первенства мировому Православию.

В заключение необходимо подчеркнуть, что высказанные замечания, многие из которых касаются неиспользования или недостаточного привлечения автором той или иной литературы, не стремятся умалить значимость всей диссертации в целом. Литература по рассматриваемой в ней теме очень обширна, и можно констатировать, что автор не только результативно использовал весьма значительный объем литературы, но и корректно очертил то общее идеологическое поле, в котором эта литература была создана и продолжает возникать.

Считаем, что диссертационное исследование игумена Дионисия (Шлёнова) вносит важный вклад в развитие российской церковной и светской науки, и призываем автора в своих новых публикациях продолжать работу в области рассмотренных в диссертации актуальных богословских и канонических проблем.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Работа игумена Дионисия (Шлёнова) в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора богословия, а автор заслуживает присвоения искомой ученой степени.

Официальный оппонент,
заведующий Центром
этноконфессиональных исследований
Института этнологии и антропологии РАН,
главный научный сотрудник,
доктор юридических наук

С.А. Мельников